

Оригинальная статья / Original article

УДК 07:378.4(571.53)(091)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-208-218>

Университетские печатные издания Иркутска 1918–1941 гг.

© М.В. Ильина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена газетам и журналам, которые издавались в высших учебных заведениях Иркутска с 1918 по 1941 гг. Анализируется их тематика, проблематика, роль в жизни университета и освещение в них истории высшего образования. На первом этапе (1918–1921 гг.) выходили однодневные газеты («Гаудеамус», «Иркутский государственный университет», «Татьянин день», «Клич»), выполнявшие конкретные функции (открытие университета, борьба с голодом и др.). В 1922–1924 гг. такие издания как «Университетский клич», «Университетское слово», «Кузнецы грядущего» не ограничивались академической тематикой, а проводили общественные дискуссии о роли учебного заведения в городе. В газетах отражалась идеологическая борьба между старым (дореволюционным) и новым (пролетарским) пониманием деятельности университета. В конце 1920-х гг. и в 1930-е гг. газеты (стенные и многотиражные) вынуждены были уделять максимальное внимание идеологии. Издания, сосредоточенные только на академической тематике («Красный техник»), критиковались. А самым политизированным был «Восточно-Сибирский комвузовец» (орган парткома Восточно-Сибирского коммунистического университета). В конце 30-х гг. газеты много писали о военной подготовке студентов. Они использовались для коммуникации между администрацией, преподавателями и студентами, для связи с общественностью, для дискуссий о роли и функциях университета в городе. И потому в наши дни являются полезным источником информации о его жизни как организации и о студенчестве как части молодежи.

Ключевые слова: история Сибири, Иркутск, история печати, студенческая печать, молодежная печать, студенчество, университеты, «Гаудеамус», «Университетский клич», «Кузнецы грядущего»

Для цитирования: Ильина М.В. Университетские печатные издания Иркутска 1918–1941 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 208–218. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-208-218>

University periodicals in Irkutsk, 1918–1941

© Mariya V. Il'ina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract: This article is devoted to newspapers and magazines that were published in universities of Irkutsk from 1918 to 1941. Their topics and problems, their role in the life of the university and their coverage of the history of higher education in Irkutsk are analyzed. At the first stage (1918–1921), one-day newspapers were published (“Gaudeamus”, “Irkutskiy gosudarstvennyy universitet”, “Tat'yantin den”, “Klich”), which performs a specific function (opening a university, fighting hunger, etc.). In 1922–1924 continuing newspapers were published (“Universitetskiy klich”, “Universitetskoye slovo”, “Kuznety gryadushchego”) that were not limited to academic topics and conducted public discussions about the role of the university in the city. The newspapers reflect the ideological struggle between the old (pre-revolutionary) and new (proletarian) understanding of the university's activities. At the end of the 1920s. and in the 1930s. university newspapers were forced to pay maximum attention to ideology. Editions focused only on academic topics (“Krasnyy tekhnik”) were criticized. And the most politicized was the newspaper Vostochno-Sibirskiy komvuzovets (organ of the party committee of the East Siberian Communist University). In the late 30s. newspapers wrote a lot about the military training of students. University newspapers were used for communication between the university administration, teachers and students, for the university's public relations, for public discussions about the role and functions of the university in the city. And therefore, today they are a useful source of information about the life of the university as an organization and about the students as part of the youth.

Keywords: history of Siberia, Irkutsk, history of press, university press, youth press, students, universities, “Gaudeamus”, “Universitetskiy klich”, “Kuznetsy gryadushchego”

For citation: Il'ina M.V. (2021) University periodicals in Irkutsk, 1918–1941. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 208–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-208-218>

Иркутский государственный университет с первых дней существования испытывал потребность в саморефлексии и самопрезентации городскому сообществу. Вначале он доказывал право на собственное существование (особенно в условиях гражданской войны), затем обосновывал свою роль в общественной и культурной жизни города.

Само его создание было итогом долгих усилий образованной части общества, активных дискуссий о необходимости высшего образования в Восточной Сибири, интенсивной работы по сбору пожертвований от горожан.

Руководство и сотрудники отстаивали интересы и выражали свой взгляд на текущие события, публикуя свои статьи в местной периодической печати (в первую очередь в газете «Власть труда»). Но помимо этого, они создавали и собственные издания, сначала однодневные, решающие конкретную задачу, а позже и периодические. Периодическая печать является «важным инструментом репрезентации корпоративной идентичности и имиджа университета» (Фоминих, Степанов, 2017. С. 173).

История отдельных печатных СМИ Иркутского государственного университета рассматривалась в статьях В.П. Любимовой (Любимова, 1969), И.А. Беляковой (Белякова, 2004) и И.А. Колокольникова (Колокольников, 2018).

Университетские издания в этой статье понимаются как все печатные издания, связанные с данным учебным заведением. По целевой аудитории их можно разделить на корпоративные (издавались администрацией университета для его сотрудников и в меньшей степени для студентов) и студенческие (издавались студентами для студентов и ориентировались на их специфические молодежные интересы). Но эти типы изданий не были пересекющимися множествами. В кор-

поративных изданиях могли затрагиваться темы студенческой жизни, а студенческие могли контролироваться администрацией университета.

Иркутский университет с момента создания играл важную роль в общественной жизни региона, которая не исчерпывалась научной работой и подготовкой специалистов. Можно выделить три основных этапа в отношении университета и города. Первый – это создание и укрепление учебного заведения, очень непростой процесс, учитывая, что происходил он во время Первой мировой войны, двух революций 1917 года, Гражданской войны. Университет должен был доказывать само право на существование.

Все газеты этого этапа – однодневные. В те сложные времена не было ни спроса, ни материальной возможности для выпуска периодических изданий. Как правило, они были приурочены либо к дате открытия университета (27 октября), либо к Татьянину дню (25 января).

Согласно постановлению Временного Сибирского правительства Иркутский государственный университет был открыт 15 сентября 1918 г. (Зуля, Шпикельман, 2020. С. 27), но в годы советской власти официальной датой открытия считалось 27 октября 1918 года, когда состоялась торжественная церемония, а на следующий день начались занятия. Любопытно, что университетская печать появилась раньше открытия университета. 22 августа 1913 года вышла однодневная газета «Гаудеамус», посвященная студенчеству и будущему университету. 12 января 1914 г. и 11 января 1915 г. выходила нелегальная газета Н.Н. Соловьева «Татьянин день», которую конфисковали сразу после издания (Шинкарева, 2009. С. 403, 404).

19 августа 1918 года комиссия по организации университета выпустила однодневную газету «Гаудеамус». В ее редколлегию входили К.К. Кар-

пов, Я.Л. Рубинштейн, В.Я. Гуревич, Д.П. Соснин (Поршнев, 1920. С. 41). Издание стоило 50 копеек, а средства от его продажи были переданы Иркутскому университету и Томскому студенческому дому.

В день открытия университета, 27 октября 1918 года, вышла однодневная газета «Иркутский государственный университет». Ее редакторами были профессор Н.Д. Миронов и доцент В.Н. Охочимский (Поршнев, 1920. С. 42). Напечатана она была в типографии П.И. Макушина и В.М. Посохина (Шинкарева, 2009. С. 422). Средства от продажи (стоимость номера – 1 рубль) поступили в фонд Иркутского университета.

Обе газеты были своего рода политическими заявлениями университета, выражали его миссию. Ректор М.М. Рубинштейн пишет в статье «Университет и его основная задача»: «...жизнь и наука переплетаются друг с другом, и весь вопрос только в том, чтобы жизнь не вторгалась со своими требованиями преждевременно в жизнь науки, а наука не насилывала жизнь, укладывая живой организм в твердо зафиксированное ложе научных категорий. (...) Таким образом и практик должен в *своих* интересах свято беречь автономию университета и науки. За чистым знанием в свое время придет и полезность» (Иркутский государственный университет. Иркутск. 1918. 27 окт.).

Содержание этих изданий подчеркнуто аполитично, проблемы, связанные с гражданской войной, выглядят фоном, а не контекстом. «Говоря о политическом облике и настроениях студенчества, обе газеты придерживались мнения: студенчество в целом не может иметь определенной политической физиономии, ибо оно есть не что иное, как конгломерат молодежи, вышедшей из всех политических групп. В газетах звучал призыв забросить политику и «спасать науку», «культивировать науку ради науки» (Любимова, 1969. С. 150–151).

Издания «Гаудеамус» и «Иркутский государственный университет» были чисто преподавательскими, а над газетой «Татьянин день», вышедшей 25 января 1920 года, работали не только

преподаватели, но и студенты. В ее редколлегию входили преподаватель Д. Сосин и студенты С. Левенсон и С. Фельдгун.

На тот момент еще была свежа память о Гражданской войне. Студент Троицкий пишет: «Среди жертв расправы обезумевших тиранов кровавых Байкальских событий имеются наши товарищи Р. Корзун, А. Орлянский, Ермолаева и Филиппов... Мученическая смерть безвременно погибших товарищей лишней раз подчеркивает, указывает нам наше место в происходящей борьбе двух враждебных лагерей революции и реакции. Под ледяным покровом священного Байкала нашли себе вечный приют наши товарищи. В душе каждого из нас должен звучать их завет: «Отдай все свои силы, отдай жизнь за великое дело освобождения народа от вековых оков капитала». И мы не забудем этого завета, мы его выполним» (Татьянин день. Иркутск. 1920. 25 янв.).

Среди проблем студенческой жизни самым серьезным было отсутствие учебников. Газета сообщает, что молодые люди на каждом факультете организовали комиссии, чтобы издавать учебные пособия своими силами. Была напечатана реклама о «грандиозном студенческом вечере», весь сбор от которого «поступит в издательский фонд организации студенчества».

Советский университет уже не может быть аполитичным. В статье Г. Колесникова «Путь сибирского студенчества» говорится, что молодежь должна быть в центре событий: «Мы должны всегда помнить, что от нас, молодежи, требуется самоотверженная работа, ибо мы живем в исключительную эпоху, когда перед нашими глазами уже начались предсмертные судороги отживающего капиталистического строя и в то же время родовые потуги грядущего социалистического строя... Хочется верить, что мы будем на высоте своего исторического положения» (Татьянин день. Иркутск. 1920. 25 янв.).

27 октября 1921 года была издана газета «Трехлетие Иркутского университета» – приложение к газете «Власть труда». Она содержала материалы об его истории, задачах на текущий момент. Стоит отметить статью «Сведения о количе-

стве студентов Иркутского государственного университета за 1918–1921 гг.». Заметно, что продолжается пролетаризация студенчества: «Хватит боязни новых идей, пролетарского движения. Студенчество должно найти свое настоящее место в жизни. Многим еще не понятны и беспокояны преобразования в университете. Но надо раз и навсегда запомнить, что у студенчества не может быть иных интересов, чем у пролетариата» (Любимова, 1969. С. 153).

Однодневная газета «Клич» была издана 25 января 1922 года. Ее основной целью была помощь голодающим (им предназначался доход от тиража), но не менее важным вопросом было само существование университета (Шилов, 1979. С. 158–159). Этому вопросу посвящены статья Н. Бушмакина «Быть или не быть» и М. Рубинштейна «Нужда момента». Ректор пишет, что необходимо создать комитет содействия ИГУ, «который бы объединил вокруг себя всех, кто может и хочет помочь нашему университету пережить трудный, опасный момент» (Клич. Иркутск. 1922. 25 янв.). В предыдущие четыре года его положение также было уязвимым, сотрудники неоднократно ходатайствовали о помощи (Кокулин, 2019. С. 94).

Второй этап во взаимоотношениях учебного заведения и города характеризуется противостоянием классического университета и студентов, и профессуры «из бывших», и нового университета, создающего специалистов и интеллигенцию правильного социального происхождения, разделяющих ценности советского государства. Именно к этому этапу относится максимальное количество университетских газет, издающихся в течение короткого времени, с 1922 по 1924 гг.

Первым полноценным изданием стала еженедельная газета «Университетский клич», которую издавало студенческое бюро помощи педфаку Иркутского университета. Первый номер вышел 16 октября 1922 года, первым редактором был доцент А.Г. Пичугин. В газете публиковались материалы о задачах и перспективах учебного заведения, отчеты о деятельности отдельных подразделений, хроника университетской жизни.

В январе 1923 года, начиная с 15 номера, редактором «Университетского клича» стал профессор Б.М. Попов, декан факультета музыкальной науки и композиции и проректор Иркутского государственного музыкального университета (Колокольников, 2018. С. 260). При нем большое внимание уделялось музыкальной тематике, в особенности освещению «Музыкальных пятниц» – лекций-конcertов, которые проводились в зале педагогического факультета до 1930 года (Колокольников, 2018. С. 261).

Почти в каждом номере были статьи М. Рубинштейна, ректора университета. Он доказывал важность и необходимость данного учебного заведения в Восточной Сибири: «Иркутский университет оказался на передовом и культурном посту, когда ему нужно помочь родине органически спаять пестрое сибирское население путем внимательного изучения его особенностей, языка, быта, хозяйства, его духовных интересов и т. д., заглянуть своим пытливым научно-исследовательским взором в сибирские недра, леса, луга и воды, вслушаться в загадочные напевы сибирских народцев, вырыть из земли в раскопках тайну прошлого Сибирского человека, а затем отдать всю мощь своей осведомленности на службу практическим нуждам родной страны, поселяя в сердцах сибиряков теплое чувство благодарности за приобщение к общечеловеческой культуре» (Рубинштейн М.М. Культурный аванпост // Университетский клич. Иркутск. 1922. 6 нояб.).

Но такие ценности не соответствовали ценностям советского общества. Университет обвиняли не только в аполитичности, но и в контрреволюционности. В газете «Власть труда» был помещен разгромный отзыв на статью «Университетского клича» под названием «День науки»: «Много ли у иркутских трудящихся «своих студентов и своих профессоров»? Много ли студенчество и профессура уделяют внимания вопросам строительства Советской власти. Очень и очень немного, – скажем мы. Не о тех ли студентах говорит автор, которые не так давно, сбросив студенческую тужурку, надевали офицерские погоны и с

особым удовольствием вешали и пороли тех рабочих и крестьян, на трудовые денежки которых они учились и, к великому сожалению, продолжают учиться и теперь (...). Нет, пролетарскому студенчеству не по пути с этими «добрыми старыми традициями». У нас свои праздники, праздники открытия рабфаков, выпуска Красных спецов и пр., и на эти праздники мы зовем всех тех, кто чувствует свою кровную связь с пролетариатом, кто болеет его болью и радуется его радостями» (День науки // Власть труда. Иркутск. 1923. 10 февр.).

Критиковалось и содержание самой газеты: «Один остроумный человек назвал его не кличем, а университетским бичом, и совершенно правильно, ибо что можно сказать о газете, которая на протяжении 17 номеров не нашла ничего, что писать на своих страницах, как лишь почти все о музыкальных пятницах, да порою посплетничать насчет тех или иных мелких фактов университетской жизни. Возникает вопрос: кому эта газета нужна, какие цели она преследует, чьи интересы отражает; и порою стоишь и удивляешься, для чего только бумага ими тратится?» (День науки // Власть труда. Иркутск. 1923. 10 февр.).

30 марта 1923 года «Университетский клич» был преобразован в другую газету – «Университетское слово». В передовой статье говорилось, что цель издания состоит в том, чтобы «быть не слабеющей связью между университетом с его научно-культурной деятельностью и теми общественными кругами, на сочувствие которых и поддержку которых университет всегда мог рассчитывать».

Важнейшими задачами газеты были поддержка университета и популяризация научного знания. Вот перечень основных рубрик: «Академическая жизнь», «Научная хроника», «В студенческих организациях», «В Иркутском университете», «Библиография», «Новости науки», «Хроника университетской жизни», «Музыкальные заметки». Печатались объемные статьи с продолжением в нескольких номерах, такие как «Природа и сущность землетрясений», «К археологии Байкала», «Правовая база англо-русских отношений» и

др. Редакция объясняла наличие нетипичных для еженедельной газеты материалов так: «Непериодичность выпусков трудов профессоров и преподавателей Иргосуна лишает возможности печататься университетских работников в случае, когда их статьи носят срочный характер. «Слово» поставило себе целью быть восполнением «Трудов», и поскольку позволял его небольшой формат, цели этой отвечало» (От редакции // Университетское слово. Иркутск. 1923. 23 сент.).

Газета была университетской, но не студенческой. В той же статье говорится, что «Университетское слово» «не считает себя компетентным (будучи по составу своих сотрудников органом профессоров и преподавателей) разбирать на страницах вопросы жизни студенческой, ограничиваясь краткой официальной информацией». Газета «Университетское слово» просуществовала до 23 сентября 1923 года. Всего вышло 25 номеров.

Одной из важнейших целей высшего образования было создание новой интеллигенции рабоче-крестьянского происхождения. Для подготовки таких абитуриентов к поступлению и дальнейшему обучению в университетах создавались рабочие факультеты – рабфаки. Рабочий факультет Иркутского университета начал свою работу в 1920 году (Терновая, Терновой, 2012. С. 254).

5 ноября 1922 года на рабфаке вышел первый номер журнала «Иркутский рабфаковец», издававшийся культотделом. Напечатано было всего 4 экземпляра, но газета «Власть труда» писала: «В настоящее время у рабфаковцев есть большое стремление иметь свой журнал и, возможно, если студенты будут производить подписку, то на эти средства будет журнал отпечатан в количестве нескольких сот экземпляров» (Журнал «Иркутский рабфаковец» // Власть труда. Иркутск. 1922. 15 нояб.). Если первый номер журнала был отпечатан в 4-х экземплярах на пишущей машинке, то второй уже был сделан на литографе в 120 экз. (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 175. Л. 13). Создавала журнал редколлегия из студентов, но для технической корректуры был приглашен преподава-

тель. Задача была сформулирована так: «Журнал ставит перед собой цель выявить идеологические интересы студенчества, помочь рабфаковцу определить себя, вызвать в нем интерес ко всем видам литературы и вместе с тем побудить к собственному творчеству» (ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 175. Л. 13).

Другим студенческим изданием, сыгравшим заметную роль в жизни вуза и города, был журнал, а затем газета «Кузнецы грядущего» (1923–1925 гг.) – орган ячеек РКП(б) и Профбюро вузов (Кушнерева, 1949. С. 7). Его цель была сформулирована так:

«1). Объединение пролетарской части студенчества путем собственной прессы для более успешной борьбы с консервативно-мещанской массой Иркутского студенчества.

2). Освещение нужд, потребностей, интересов и жизни наиболее передовой части студентов Иркутских вузов, – революционной и пролетарской, главным образом...

Дабы избежать возможной узости кругозора и академической педантичности, – в сотрудничестве для журнала будут привлечены главным образом сами студенты» (Студенческий журнал // Власть труда. Иркутск. 1923. 15 июня).

Первый номер журнала «Кузнецы грядущего» объемом в 83 страницы вышел в свет в июле 1923 года. Это был орган пролетарского студенчества, подчеркнута политизированный: «Мы осторожны со вкрадчивым НЭПом. Мы глухи к сменовеховским песням».

Газета «Власть труда» поддержала идею журнала, но раскритиковала некоторые его элементы: «Отдел «Публицистика» в журнале далеко не оформлен, статьи его пока что не определяют ближайших вех в работе среди студенчества, не указывают, за что, в первую очередь, нужно взяться учащейся молодежи. А этот отдел как раз и должен выявить полную физиономию журнала, сказать, что перед студентом стоит две задачи: первая – академическая и вторая – общественно-политическая. При чем первая ни в коем случае не заслоняет вторую. Ни одна из трех статей отдела «Публицистика» об этом не говорит, не наме-

чает дальнейшей линии поведения журнала. В этом отделе нужно было сказать: какой метод избрать руководящему ядру студенчества, чтобы повести идеологическое наступление на завоевание Высшей школы, разбив это наступление на отдельные участки работ в стенах Вузов» (Г. Ржанов. Среди книг и журналов // Власть труда. Иркутск. 1923. 18 июня).

Журнал был не только публицистическим, но и литературным. В нем опубликованы стихи И. Уткина, М. Бельского, рассказы Скуратова-Бельского и Шульгина, правда, не связанные с жизнью высшей школы (Трушкин, 1967. С. 204, 207).

26 сентября вышел первый номер газеты «Кузнецы грядущего», которая также издавалась пролетарской частью Иркутского университета и находилась в «преемственной связи» с журналом «Кузнецы грядущего». Она выходила раз в две недели тиражом в 500 экз. Редакция располагалась на рабфаке. Редактором был Н. Гарниц, а секретарем – М. Першин. В газете «освещались жизнь и труд студентов Иркутска и других городов, деятельность партийной, комсомольской, профсоюзной организаций и академических органов. Большое внимание уделялось учебной и политико-воспитательной работе» (Иркутский государственный университет..., 1978. С. 27). Кроме того, в газете много внимания уделялось международной жизни и шефской работе в Урикской, Черемховской и Хомутовской волостях (Белякова, 2004. С. 218).

До этого 2 сентября вышла однодневная газета под тем же названием. И в ней, и в одноименном периодическом издании активно печатался Иосиф Уткин, который публиковал стихи под собственной фамилией и фельетоны под псевдонимом «Утя» (Имена на граните, 1980. С. 93). Например, в фельетоне «Проблема Котика Рухлядина и Степочки Юбочкина» он иронизирует над студентами, выходцами из разбогатевших во время НЭПа семей, которые вроде бы «на платформе» и «разделяют», но при этом не решаются идти на демонстрацию в Международный день юношества, потому что там будут «мужики, всякая

шпана и наконец даже жида и вдруг... мы! – студенты Котик Рухлядин и Степочка Юбочкин» (Кузнецы грядущего. Иркутск. 1923. 2 сент.).

Постоянными рубриками были: «Университетская хроника», «Партийная жизнь», «Ячейка РКСМ», «Почтовый ящик», «Академическая жизнь», «По факультетам» и другие. Большинство материалов принадлежало студентам, но с газетой также сотрудничали журналист «Власти труда» Г. Ржанов и ректор университета Н.Д. Бушмакин.

В издании затрагивались не только студенческая тематика, но и внутренняя и международная политика: например, в статье «Накануне схватки» Г.А. Ржанов писал, что студенчество должно прислушаться к гулу назревающей пролетарской революции и определить свое отношение к этим событиям.

Газета «Кузнецы грядущего» ориентировалась не просто на университет, но на пролетарское студенчество: «Тяга к знанию у нашего пролетарского студенчества – огромная. Гранит науки готовы грызть изо всех сил. Недаром этого не отрицают даже те из профессоров и преподавателей, у которых не видно большого сочувствия к нам» (Наши задачи шире // Кузнецы грядущего. Иркутск. 1923. 1 окт.). Данное издание находилось в идейной оппозиции к газете «Университетский клич»: «Университетский Хрыч», блаженной памяти, кабарэ открытое, закрытое и прикрытое, мануфактурные балы, понедельники, вторники, средки, четвертки, музыкальные пятницы и не музыкальные субботы» (Два Аякса. Почти не фельетон // Кузнецы грядущего. Иркутск. 1923. 1 окт.). По содержанию газеты видно, как университет из научно-образовательного учреждения превращается в «фабрику» «по производству «новых людей» из числа молодежи (Демидова, Захаров, Ефимова, 2018. С. 1121; Демидова, Захаров, Ефимова, 2019. С. 1085).

«Кузнецы грядущего» было довольно популярным изданием, на него подписывались не только студенты, но и рабочие. Но после появления газеты Иркутского губкома РКСМ «Комсомолия» в июне 1924 года (Ильина, 2015) выпуск вто-

рой молодежной газеты оказалось нецелесообразным. В последующие годы университетская печать уже не действовала в масштабах города, а сосредоточивалась на внутренней жизни вузов. Кроме того, был окончательно решен спор между старым и новым университетом. Основной задачей вузов стало создание новой, идеологически близкой интеллектуальной элиты, и все университетские газеты работали на эту цель.

В 1927 году, к 9-летию Иркутского университета и 10-летию юбилею Октябрьской революции, была издана однодневная газета под названием «Наука и труд» тиражом в 3000 экземпляров. Она подводила промежуточные итоги деятельности учебного заведения: были напечатаны статьи о каждом из факультетов, данные о количестве студентов, о роли сотрудников в изучении Восточной Сибири и даже небольшой фельетон о том, каким университет будет через 100 лет.

В 1929 году хозяйственно-правовой факультет заявил о намерении выпускать свой журнал под названием «В борьбе за кадры» «по вопросам экономики и права с местным краевым уклоном» (Студенческий журнал // Власть труда. Иркутск. 1929. 14 апр.). Для издания объемом в 80 страниц была запланирована стоимость в 1 рубль за номер (для студентов – 45 копеек). Для сравнения – 1 рубль стоила месячная подписка на «Власть труда». В июне 1929 года вышел 1 номер, содержащий 23 статьи (Власть труда. Иркутск. 1929. 7 июня), авторами которых были, в основном, студенты.

В апреле 1929 года на 1-й городской конференции студенческих корреспондентов был раскритикован рукописный журнал Иркутского политехникума под названием «Шурф». Его осудили за политическую безграмотность и невыдержанность, а также «смакование полового вопроса» (Власть труда. Иркутск. 1929. 24 апр.). Конференция внесла в резолюцию пункт о том, что желательно издавать общевузовский студенческий журнал.

На постоянной основе выходили стенгазеты отдельных факультетов. На вышеупомянутой конференции студкоров было решено премировать

лучшие из них: «Медфаковец» (медицинский факультет), «Социальный инженер» (хозяйственно-правовой факультет), «Аграрник» (сельскохозяйственный техникум). «Медфаковец» получил премию за полное освещение академической работы под углом рационализации учебной жизни. Проводя смотры кафедр, он освещал вопросы не только рационализации, но вскрывал реакционное настроение профессуры. Газета «Медфаковец» по сравнению с прошлым годом выросла. Она за год поместила 420 заметок.

Газета «Социальный инженер» могла служить примером для других по развернутой идеологической борьбе. Но недостаточно уделяла внимания академической жизни. При наличии сильного парткомсомольского состава все же идеологическую борьбу можно было вести лучше. Поместила за учебный год 328 заметок. Третье место осталось за «Аграрником», который, несомненно, слабее вузовских как по технике, так и содержанию. Поместил 150 заметок. Но в нем хорошо освещались кампании, проводимые в техникуме, например, производственная практика и борьба с чуждым элементом...» (Лицо студенческих газет // Власть труда. Иркутск. 1929. 24 апр.).

Газеты, сосредоточенные только на студенческой жизни, подвергались критике. Так, издание политехникума «Красный техник» упрекали в отсутствии идеологической работы. «Да чего об этом говорить, если сам редактор считает, что тут делать нечего: в математике, физике – идеологии не протащить... Газета внешне привлекательная и довольно литературная, но поверхностно скользит по всем вопросам, просто размалеванный плакат на стене и только» (Дик. В техникуме забыли об идеологической борьбе // Власть труда. Иркутск. 1929. 24 апр.).

В постановлении ЦК ВЛКСМ 1936 года «О студенческой газете» говорилось: «Считать основной задачей студенческой газеты пропаганду среди студенческой молодежи политики партии, разъяснение важнейших событий из жизни страны, освещение учебы, жизни и быта советского студенчества, ознакомление студенчества с новейшими достижениями науки и техники в раз-

личных областях знаний...» (О студенческой газете..., 1973. С. 142)¹. То есть могли издаваться только те газеты, которые были частью общей системы государственной пропаганды.

В полной мере этим требованиям соответствовала газета «Восточно-Сибирский комвузовец» – орган парткома Восточно-Сибирского коммунистического университета, выходившая с 17 января 1932 года. Издание было подчеркнута политизированно, как и высшее образование в целом: «Задача Комвуза – выковывать кадры в огне революционной практики, одновременно вооружая их Марксистско-Ленинской теорией». В первом номере были такие заголовки: «Выше бдительность на теоретическом фронте», «В борьбе за темпы», «За качество учебы», «Реализуем письмо тов. Сталина», «Решительно бороться за улучшение питания в комвузе». Анализируя молодежную печать того времени, П.Н. Матюшин и Е.В. Скворцова называют язык СМИ «тоталитарным», подвергшимся «насильственному идеологическому влиянию, осуществляемому с помощью централизованной языковой политики» (Матюшин, Скворцова, 2014. С. 9).

Учеба тоже была делом политическим: «Выполнение плана комсомольцы понимают своеобразно. Повышения успеваемости добиваются тем, что наступают на горло преподавателю – «давай хорошие оценки, ты срываешь нам план», и целый ряд других фактов, завершающихся выкриком «попробуй» и прямым троцкистским заявлением о несогласии с линией партии» (О болезненных явлениях в комсомольской ячейке // Восточно-Сибирский комвузовец. Иркутск. 1932. 13 февр.). Ситуация была вполне стандартной для того времени. Так в Ленинградском университете «виновными в плохой подготовке бывших рабфаковцев были признаны их преподаватели (одни уже были

¹ О студенческой газете. Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ 19 сентября 1936 г. // Комсомол и молодежная печать. Сборник. Документы и материалы съездов и конференций ВЛКСМ, пленумов, бюро и секретариата ЦК ВЛКСМ (1919–1972). М.: Молодая гвардия, 1973. 320 с.

заклеймены как «враги народа», а другие ждали своей участи») (Вахромеева, 2017. С. 109).

В 1941 году в Иркутском горно-металлургическом институте издавалась газета «За кадры». Так же как и «Восточно-Сибирский комвузовец» она была скорее корпоративной с элементами пропаганды, чем молодежной. Основная тема – повышение качества учебы. «Комсомольцы должны показать образец глубокого усвоения всех дисциплин, выносимых на экзаменационную сессию, показать образец упорной и настойчивой борьбы за сдачу экзаменов на «хорошо» и «отлично» (Власов. За высокие оценки на экзаменах // За кадры. Иркутск. 1941. 1 янв.).

В преддверии войны значительное внимание уделялось массовой военной подготовке. «Оборонная тематика на том этапе занимала видное место во всех типах газет» (Жирков, 2017. С. 317), в том числе и в студенческих печатных изданиях. Студенты наравне с другими гражданами сдавали нормы ГТО («Готов к труду и обороне»), в физкультурных и технических кружках делался упор на навыки, которые можно использовать во время войны (стрельба, лыжи, радиосвязь) (Черкунова,

2012. С. 1086). Комсомольская организация Иркутского государственного университета выдвинула лозунг: «Каждому комсомольцу – военную специальность» (Иркутский государственный университет..., 1978. С. 49). Газета «За кадры» писала: «Мы никак не можем мириться с таким положением, когда студент на зачетах не может рассказать или начертить схему ПВО жилого дома, не знает, как разобрать или собрать винтовку или пулемет, не умеет читать топографических карт и т. д.» (Южный. Военная кафедра // За кадры. Иркутск. 1941. 11 янв.). После начала Великой Отечественной войны вузовские печатные СМИ прекратили издаваться.

Университетские газеты использовались для коммуникации между администрацией, преподавателями и студентами, для связи с общественностью, саморефлексии университета как корпорации, для общественных дискуссий о роли и функциях учебного заведения в городе, как части системы государственной пропаганды. И потому в наши дни они являются ценным источником информации о жизни университета как организации и о студенчестве как части молодежи.

Библиографический список

Белякова И.А. Иркутский университет и предшественники «Иркутского университета» // Время в социальном, культурном и языковом измерении: тезисы докладов научной конференции (Иркутск, 25–26 сентября 2004 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2004. С. 216–218.

Вахромеева О.Б. Общественное воспитание студентов-историков в 1930-е гг. (по материалам газеты «Ленинградский университет» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3. С. 107–113.

Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. Институционализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1115–1128.

Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2019. № 4. С. 1074–1089.

Жирков Г.В. Журналистика сталинской эпохи: 1928–1950-е годы. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 504 с.

Зуляр Ю.А., Шпикельман Р.Ю. Университет в годы

References

Belyakova I.A. (2004) Irkutsk University and predecessors of "Irkutsk University". *Vremya v sotsial'nom, kul'turnom i yazykovom izmerenii: tezisy dokladov nauchnoi konferentsii (Irkutsk, 25–26 sentyabrya 2004 g.) = Vremya v sotsial'nom, kul'turnom i yazykovom izmerenii. Abstracts of scientific conferences.* Irkutsk: Irkutsk State University. P. 216–218. (In Russ.)

Vakhromeeva O.B. (2017) Public education of students-historians in the 1930s. (based on the materials of the newspaper "Leningrad University". *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences.* No. 3. P. 107–113. (In Russ.)

Demidova E.I., Zakharov A.V., Efimova E.A. (2018) Institutionalization of the Soviet Higher Education Institutions in Russia in 1920s. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist.* No. 4. P. 1115–1128. (In Russ.)

Demidova E.I., Zakharov A.V., Efimova E.A. (2019) The Formation of the "Soviet human capital" in higher education in the 1920s. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist.* No. 4. P. 1074–1089. (In Russ.)

Zhirkov G.V. (2017) Journalism of the Stalinist era: 1928–1950s. Moscow: FLINTA: Nauka. 504 p. (In Russ.)

Zulyar Yu.A., Shpikelman R.Yu. (2020) University dur-

Гражданской войны: судьба первого историко-филологического факультета Иркутского государственного университета // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2020. Т. 31. С. 24–77.

Ильина М.В. Иркутская газета «Комсомолия» (1924–1925 гг.): тематика и функции // Восьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: материалы научной конференции (Иркутск, 15 января 2014 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 151–155.

Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова (Краткий исторический очерк). Иркутск: Изд-ство «Восточно-Сибирская правда», 1978. 172 с.

Кокоулин В.Г. Высшее образование в Сибири (1920–1929) // Клио. 2019. № 9 (81). С. 93–100.

Колокольников И.А. Материалы музыкальной тематики в периодических изданиях ИГУ 1922–1923 гг. // Пространства коммуникации: язык, литература, медиа: материалы международной научной конференции (Иркутск, 18–21 сентября 2018 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 258–265.

Кушнерева Э.А. Советская периодическая печать Иркутска (1920–1947) // Доклады библиографической секции Восточно-Сибирского отдела Географического общества СССР. Иркутское обл. гос. изд-во, 1949. С. 3–11.

Любимова В.П. От «Гаудеамуса» до «Иркутского университета» // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1969. Вып. 2. С. 150–159.

Матюшин П.Н., Скворцова Е.В. Формирование общественного сознания молодежи в СССР в 1930-е гг.: «маркеры» периодической печати (штрихи к проблеме) // Youth World Politic. 2014. № 2. С. 8–13.

Поршнева Г.И. Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917–1919). Иркутск, 1920. 80 с.

Ротенфельд Б.С. Имена на граните: сборник очерков. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. 208 с.

Терновая И.И., Терновой И.В. Как учились иркутяне. Иркутск: Оттиск, 2012. 331 с.

Трушкин В.П. Литературная Сибирь первых лет революции. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1967. 312 с.

Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Трансформация корпоративной идентичности и имиджа Томского университета в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 172–181.

ing the Civil War: the fate of the first historical and philological faculty of Irkutsk State University. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya» = The Bulletin of Irkutsk State University. Series "History"*. Vol. 31. P. 24–77. (In Russ.)

Ilyina M.V. (2015) Irkutsk Newspaper "Komsomolia" (1924–1925): topics and functions. *Vos'mye Baikalskie mezhdunarodnye sotsial'no-gumanitarnye chteniya: materialy nauchnoi konferentsii (Irkutsk, 15 yanvara 2014 g.) = Eighth Baikal international social and humanitarian readings. Materials scientific conference (Irkutsk, 15 January, 2014)*. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 151–155. (In Russ.)

(1978) Irkutsk State University A.A. Zhdanov (A Brief Historical Sketch). Irkutsk: Vostochno-Sibirskaya Pravda. 172 p. (In Russ.)

Kokoulin V.G. (2019) Higher education in Siberia (1920–1929). *Klio = Klio*. No. 9 (81). P. 93–100. (In Russ.)

Kolokolnikov I.A. (2018) Publications on music in the Irkutsk State University newspapers 1922–1923. *Prostranstva kommunikatsii: yazyk, literatura, media. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Irkutsk, 18–21 sentyabrya, 2018) = Spaces of communication: language, literature, media. Materials of the international scientific conference (Irkutsk, 18–21 September, 2018)*. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 258–265. (In Russ.)

Kushnereva E.A. (1949) Soviet periodicals of Irkutsk (1920–1947). *Doklady bibliograficheskoi seksii Vostochno-Sibirskogo otdela Geograficheskogo obshchestva SSSR = Reports of the bibliographic section of the East Siberian department of the Geographical Society of the USSR*. Irkutsk region state publishing house. P. 3–11. (In Russ.)

Lyubimova V.P. (1969) From "Gaudeamus" to "Irkutsk University". *Zhurnalistika v Sibiri = Journalism in Siberia*. Irkutsk. Iss. 2. P. 150–159. (In Russ.)

Matyushin P.N., Skvortsova E.V. (2014) Shaping public consciousness of youth people in the USSR in 1930s: "marker" periodic press (touches the problem). *Youth World Politic = Youth World Politic*. No. 2. P. 8–13. (In Russ.)

Porshnev G.I. (1920) The book chronicle of Irkutsk over the years of the revolution (1917–1919). Irkutsk. 80 p. (In Russ.)

Rotenfel'd B.S. (1980) Names on granite: Collection. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 208 p. (In Russ.)

Ternovaya I.I., Ternovoy I.V. (2012) How did the people of Irkutsk study. Irkutsk: Ottisk. 331 p. (In Russ.)

Trushkin V.P. (1967) Literary Siberia of the first years of the revolution. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 312 p. (In Russ.)

Fominykh S.F., Stepnov A.O. (2017) Transformation of the corporate identity and image of Tomsk University in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 418. P. 172–181. (In Russ.)

Черкунова Н.В. Формирование образа героя в 1930-е гг. в СССР как способ военизации сознания молодежи // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1085–1088.

Шилов Л.А. Студенческие однодневные газеты 1920-х гг. и их источниковедческое значение // В.И. Ленин и проблемы изучения книжного дела в России второй половины XIX и начала XX в.: сборник научных трудов. Л.: Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1979. С. 132–163.

Шинкарева А.П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785–1920). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2009. 433 с.

Сведения об авторе

Ильина Мария Владимировна,
старший преподаватель кафедры журналистики и
медиаменеджмента, факультет филологии и
журналистики,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
✉ e-mail: ilmarill@mail.ru

Заявленный вклад автора

М.В. Ильина выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 3 февраля 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки
6 мая 2021 г.
Принята к публикации 17 мая 2021 г.

Cherkunova N.V. (2012) Forming the image of the hero in the 1930s. in the USSR as a result of militarization of youth consciousness. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo = Izvestia PGPU im. V.G. Belinsky*. No. 27. P. 1085–1088. (In Russ.)

Shilov L.A. (1979) Student daily newspapers of the 1920s and their source study value. *V.I. Lenin i problemy izucheniya knizhnogo dela v Rossii vtoroi poloviny 19 i nachala 20 v.: sbornik nauchnykh trudov = V.I. Lenin and the problems of studying book business in Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries. Collection of scientific papers*. Leningrad: Gosudarstvennaya publichnaya biblioteka im. M.E. Saltykova-Shchedrina. P. 132–163. (In Russ.)

Shinkareva A.P. (2009) Essays on the history of publishing and printing of Irkutsk (1785–1920). Irkutsk: Irkutsk State University. 433 p. (In Russ.)

Information about the author

Mariya V. Il'ina,
Senior Lecturer of the Department of Journalism and Me-
diamanagement, Faculty of Philology and Journalism,
Irkutsk State University,
1, Karl Marks street, Irkutsk 664003, Russia,
✉ e-mail: ilmarill@mail.ru

Contribution of the author

M.V. Il'ina carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received February 3, 2021.
Received May 6, 2021.
Accepted May 17, 2021.